

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный институт международных отношений
(университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Проспект Вернадского, дом 76, г. Москва, 119454
Тел.: (495) 434-00-89 Факс: (495) 434-90-61

№ _____

На № _____ от _____

**ОТЗЫВ
ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ -
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (МГИМО МИД РОССИИ) НА ДИССЕРТАЦИЮ
МЕЛЬЧАКОВОЙ КСЕНИИ ВАЛЕРЬЕВНЫ "БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА В
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ В 1850-1870 ГГ.",
ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК (07.00.03 - ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ - НОВАЯ И
НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ)**

"Утверждаю"

Проректор по научной работе
ФГАОУ ВО

«Московский государственный институт
международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации»
д.и.н., профессор Кожокин Е.М.

2016 г.

Диссертация К.В. Мельчаковой посвящена изучению вопроса о роли места общественно-политических кругов России в становлении национальных и политических программ православного населения Боснии и Герцеговины в 1856–1875 гг. Актуальность данной темы на подлежит сомнению. В течение всего XIX и начала XX века Восточный вопрос и поиски путей его решения занимали центральное место в политике, как России, так и европейских государств. При этом Балканы и их роль в международных отношениях всегда приходится рассматривать в комплексе общеевропейского политического

дискурса, тесно увязанного с внутренними процессами развития балканских стран. В этой связи, как справедливо отмечает диссертант, изучение истории последнего двадцатилетия османского периода истории Боснии и Герцеговины позволяет выявить истоки проблем XX века, приведших к целому ряду конфликтов и кровопролитных войн в этом балканском регионе, в том числе в период 1992-1995 гг.

Отметим также, что вопросы возможности интеграции югославянских народов в рамках единого государства, представляются нам исключительно важными, а проблемы его жизнеспособности, в контексте двух попыток их объединения в общее государство, являются сегодня предметом изучения не только историков, но и экономистов, специалистов в области международного права и международных отношений. Именно поэтому *научно-практическая значимость исследования* состоит в том, что многие затронутые в диссертационном¹ исследовании вопросы и сюжеты (например, изучение истории консульской службы Российской империи в Балканском регионе, общественно-культурные связи народов Балкан и России) сами по себе имеют глубокие научные перспективы и в будущем могут стать предметом специального изучения. В этом смысле материалы диссертации К.В. Мельчаковой являясь, в рамках заявленной темы, вариантом концептуального рассмотрения истории Боснии и Герцеговины середины-второй половины XIX века, представляют собой значительный теоретический интерес как для ученых, занимающихся анализом особенностей социально-экономического, социально-политического и культурного развития стран балканского региона, так и для специалистов, изучающих проблемы международного положения и внешней политики стран Европы. На Балканах национальный вопрос не теряет актуальности и сегодня, важным маркером которого является религиозная принадлежность. В связи с этим, как справедливо подчеркивает автор, представляется важным обратить внимание не только на то, как шел этот процесс религиозного размежевания, но и определить факторы способствующие формированию национального самоопределения в крае. Именно в исследуемый автором период наблюдается этнокофессиональное размежевание населения Боснии и Герцеговины на три народа, говорящих при этом на одном языке: на православных (сербов), мусульман и католиков.

Поставленные диссертантом проблемы соотносятся также с общеисторическим вопросом о судьбах и путях развития европейских империй в новое время. Как отмечает К.В. Мельчакова, "провинции Боснии и Герцеговины зависели от позиций трех империй". (с.3). Они, входя в состав Османской империи в качестве особого самого западного вилайета – Боснийского, в тоже время, с середины XIX века, стали объектом длительного

соперничества Австро-Венгрии и России, где в те годы шли кардинальные модернизационные социально-экономические и политические преобразования. В соседней Сербии в тот период также активно шел процесс национально-государственного строительства, связанный прежде всего с деятельностью Михаила и Милана Обреновичей. Однако на жизнь населения Боснийского вилайета существенное влияние оказывали глубинные реформы собственно в Османской империи, вошедшие в историю как танзимат. Таким образом, на примере Боснии и Герцеговины, где удивительным образом встречались и переплетались ориентальная и европейская культуры, можно проследить не только вопрос о степени влияния общественных структур одного государства на решение судеб другой страны, характер русской, сербской и австрийской пропаганды в регионе, но и проиллюстрировать важную для науки проблему функционирования средневековых традиционных систем при соприкосновении их с иными по внутреннему устройству европейскими социокультурными структурами, к тому времени уже широко вступившими в эпоху модернизации.

В этом смысле дальнейшее изучение этой проблематики представляется нам весьма перспективным, а материалы данной работы могут быть рекомендованы как специалистам, читающим общие курсы по истории международных отношений XIX–XX вв. в учреждениях высшей школы Российской Федерации по программам «бакалавр» и «магистр», так и для разработки новых специальных образовательных стандартов по специальностям «регионоведение» и «международные отношения». Ряд положений диссертации полезен при создании новых учебных и учебно-методических пособий по общему курсу "История южных и западных славян". В итоге, исходя из контекста затронутых в диссертации вопросов, представленная к защите работа ценна не только для исторической науки, но содержит много интересных выводов для смежных дисциплин – политологии, этнологии, социологии и культурологии.

Исходя из вышесказанного, вполне логично выглядит постановка диссертантом исследовательской проблемы, которая включает в себя не только анализ деятельности российских консулов Боснии и Герцеговине, но и рассматривает степень их взаимосвязи с общественными организациями России. Автор при этом стремится выяснить, какое место Босния и Герцеговина занимала в работе русских благотворительных организаций, проанализировать характер освещения боснийской проблемы в российской периодической печати в 1850–1870-х гг. и оценить характер и размеры русской помощи жителям Боснии и Герцеговины. В задачи исследования входит также изучить позицию России в отношении сербских проектов по боснийскому вопросу и определить

соотношение русских и сербских планов с политикой Османской и Австрийской империй в этом регионе. Отметим, что с поставленными задачами диссертант в целом справилась. Работа К.В. Мельчаковой является хорошо структурированным, логичным исследованием, состоящим из четырех глав, введения и заключения. К достоинствам исследования можно отнести внушительный список информативных приложений и иллюстраций.

Исходя из поставленных диссертантом задач, хронологические рамки исследования выглядят научно обоснованы и определяются, с одной стороны временем окончания Крымской войны, итоги которой существенно повлияли, как на характер русской политики на Балканах, так и внутренние реформы в Османской империи, а с другой - началом Герцеговинского восстания, переросшего в Восточный кризис 1875-1878 гг., по итогам которого произошла кардинальная перекомпоновка политической карты Балкан.

Источниковая база исследования выглядит весьма внушительно. Автор привлекла документы и материалы, выявленные ей в российских и сербских архивах: Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ), Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Рукописном отделе института русской литературы Российской академии наук (РО ИРЛИ РАН), Российском государственном историческом архиве (РГИА), Архиве Сербии (АС) и Архиве Сербской академии наук и искусств (АСАНУ). Отметим, что многие архивные материалы впервые вводятся в широкий научный оборот, а их использование позволило автору диссертации достаточно скрупулезно проследить характер и динамику взаимоотношения общественных кругов России и православного населения Боснии и Герцеговины.

Достаточно широко диссертант использовал и опубликованные, как в Сербии, так и в России, сборники документов и материалов. Среди них объектом внимания К.В. Мельчаковой стали "Зарубежные славяне и Россия. Документы из архива М.Ф. Раевского", "Сербия и освободительные движения на Балканах", "Россия и восстание в Боснии и Герцеговине", и ряд других. Кроме того в работе использованы материалы дневников и воспоминаний государственных и общественных деятелей России, а также дан тщательный разбор боснийской проблематики на страницах российской периодической

печати того времени. Этот глубокий источниковедческий анализ придал диссертации не только научную новизну и объективность, но и позволил автору сочетать общенаучные методы исследования с универсальными принципами исследовательской этики, основанными на критической интерпретации источникового материала, что и является методологической основой раскрытия заявленной темы.

Стоит отметить проведенный в диссертации качественный анализ историографического материала. К.В. Мельчаковой был проанализирован широкий спектр научно-исторических трудов, так или иначе затрагивающих вопросы темы ее диссертационного исследования. Отметим, что диссертант глубоко проработала не только труды российских, сербских и современных боснийских исследователей, но и привлекла и использовала в своей работе материалы англо-американской историографии.

В первой главе дан достаточно обширный информативный материал об организации и функционировании российской консульской службы на Балканском полуострове в середине-второй половине XIX века. К.В. Мельчакова справедливо подчеркивает, что расширение сети российских консульств в данном регионе стало одним из итогов Крымской войны. Не случайно именно в 1856 году - в год её окончания, было открыто в том числе и консульство в Сараеве первым главой которого стал А.Ф. Гильфердинг, а секретарем миссии был назначен А.С. Ионин.

Диссертант справедливо отмечает, что новый виток развития российской консульской сети наступил с приходом в МИД нового министра - А.М. Горчакова, стремившегося тем самым укрепить во многом подорванное российское влияние на Балканах, а на должности русских представителей стали отбираться молодые, энергичные люди, ставшие ядром нового поколения дипломатов. К такой плеяде относился консул в Сараево, Александр Федорович Гильфердинг - историк-славист, выпускник Московского университета. Его деятельность в данном диссертационном исследовании, нашла самое широкое освещение. Такой детальный анализ научной, общественной и дипломатической деятельности этого незаурядного человека, является еще одним несомненным достоинством данной работы, поскольку, несмотря на наличие определенного пласта исследований, в современной отечественной историографии фигура первого русского консула в Боснии изучена еще недостаточно глубоко. В этом смысле исследование К.В. Мельчаковой продолжает традиции научной школы известного отечественного историка-слависта Л.П. Лаптевой, предметом которой стало изучение истории становления и развития российской славистики, как самостоятельного научного направления. Автор при

этом убедительно доказывает что именно А.Ф. Гильфердинга смело можно считать "первооткрывателем" Боснии и Герцеговины для русского общества.

К.В. Мельчакова не только представила достаточно детальную биографическую справку о нем, составленную в основном по материалам российских архивов, но и провела достаточно скрупулезную компаративную работу по составлению схем маршрутов его путешествий по Боснии и Герцеговине в 1857 году, что отражено в приложениях к данному диссертационному исследованию. Заметим при этом, что они являются логическим продолжением проведенного диссертантом во втором разделе первой главы диссертации (с 70-99), глубокого научного анализа путевых заметок русского консула, легших впоследствии в основу его известного сочинения об этом крае.

Исследованию места Боснии и Герцеговины в жизни русского общества в 1850–1870-е гг. посвящена вторая глава диссертации. Особое внимание автор акцентирует на деятельности российских благотворительных организаций, прежде всего благотворительного комитета помощи славянам, образованного графиней А.Д. Блудовой, и славянских комитетов Москвы и Петербурга. Особый раздел данной главы посвящен "главному русскому информатору", протоиерею, священнику русской православной церкви в Вене М.Ф. Раевскому, на плечах которого лежала координация практически всей благотворительной помощи, приходившей из России в пользу южных славян. Интересны в этой связи выводы диссертанта о том, что "многолетние труды Раевского в Боснии, <...> привели его к мысли "о неспособности его народа жить самостоятельно или вместе с родственными сербами. Существование Боснии и Герцеговины было возможно только в рамках большой империи". (с.154).

Достаточно детальное место автор уделила анализу места Боснии и Герцеговины на страницах российских периодических изданий того времени. Ей были проанализированы материалы журналов "Русский вестник" и его приложения "Современная летопись", "Русское слово", "Дело", "Современник", "Вестник Европы", "Гражданин", "Голос", "Военный сборник", "Русская беседа". К.В. Мельчакова показывает, что до 1875 года славянский, и боснийский вопрос в частности, мало занимал авторов данных изданий. Исключение, по мнению диссертанта, составляла славянофильская "Русская беседа", где печатал свои очерки о Боснии и Герцеговине А.Ф. Гильфердинг. Это издание, широко распространяемое на Балканах, как пишет соискатель, "было одним из инструментов, обеспечивающим проведение русского внешнеполитического курса на Балканах". (с. 183).

В третьей главе диссертации обозначена деятельность России по оказанию помощи православной церкви и просвещению в Боснии и Герцеговине в 1850-1870-е гг. Именно с

середины XIX века, как справедливо отмечено в диссертации, "русская благотворительность начинает переход к конкретному плану действий, который выразался в налаживании контактов со священнослужителями, открытии учебных заведений в регионе и выделении стипендий уроженцам Боснии и Герцеговины для учебы в России". (с.184). Несомненным достоинством данной главы следует считать проведенный автором, на основании архивных материалов, анализ путешествия по русским землям иеромонаха из Мостара Прокопия Чокорило и сараевского архимандрита Савы Косановича, в ходе которого священнослужители смогли собрать значительные денежные суммы для строительства кафедральных соборов Сараева и Мостара, а также на благоустройство церквей и школ региона. Бесспорный интерес, в контексте "освоения" традиционным боснийским менталитетом достижений европейской культуры, вызывает рассмотренная в диссертации личность уникальной для боснийского общества того времени женщины - Стаки Скендеровой, открывшей в Сараево первую в Боснии школу для девочек. Автор затрагивает и вопрос об обучении славянских детей в России. И хотя процент студентов именно из Боснии был не слишком высок, и далеко не всем удалось окончить курс обучения, тем не менее, вернувшиеся на родину выпускники русских учебных заведений создали ядро боснийской интеллигенции, а некоторые из них остались в России, внося заметный вклад в её культурно-просветительскую жизнь. В этой связи автор достаточно детально внимание уделил личности Йована Пичеты - отца известного русского ученого-слависта, академика Владимира Ивановича Пичеты.

Последняя глава диссертации анализирует боснийский вопрос в контексте русско-сербских отношений в 1850-1870 гг. Автор отмечает, что по мнению российских дипломатов именно Сербия должна была стать силой, способной консолидировать православное население Боснии, содействуя изменению ее политико-правового статуса. В данном аспекте в диссертации исследован проект И. Гарашанина "Начертание" и рассмотрены общие направления и программа действий Сербии в Боснии в середине XIX века, в контексте общих планов сербского князя Михаила Обреновича по созданию Балканского союза. Значительное место в главе уделено деятельности М. Бана и его планам по организации восстания в Боснии. Отдельные разделы данной главы посвящены анализу особенности сербской просветительской политики в Боснии и Герцеговине, имевшей ярко выраженный пропагандистский характер, проблемам православного духовенства в регионе и обучения боснийской молодежи в сербских учебных заведениях. Как замечает соискатель, именно священники, наряду с учителями, должны были играть главную роль в установлении контактов сербского правительства с боснийскими сербами

и стать главными союзниками в деле пропаганды антиосманского восстания. Часто посредниками в такого рода контактах выступали российские дипломаты - консулы в Сараево и Мостаре А.Н. Кудрявцев и И.А. Илларионов. В этой же связи автор останавливает свое внимание на деятельности турецкой администрации по проведению реформ в Боснии, открытию в этой связи библиотек, школ, больниц, строительстве дорог, что связано с попытками Османской империи оформить гармоничное интерконфессиональное боснийское общество, способствуя тем самым, в ответ на сербскую пропаганду, формированию курса на создание единой османской нации.

Вместе с тем, нам бы хотелось высказать ряд замечаний и пожеланий, возникших при чтении работы. К сожалению, из-за недоступности материалов Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) в диссертации поверхностно освещен политико-дипломатический аспект деятельности Гильфердинга, а именно - отсутствует анализ его в донесений в МИД, где он дает оценку и анализ текущей политической ситуации в регионе накануне Восточного кризиса 1875-1878 гг. Автор справедливо замечает, что "собранные Гильфердингом данные и глубокий анализ положения дел в регионе позволили скорректировать характер русской политики в Боснии" (с. 99), но при этом диссертант не раскрывает ни её сущности, ни то, как конкретно сведения русского консула влияли на принятие решений в кабинетах здания у Певческого моста. В этом смысле, как нам представляется, исследователю стоило бы уделить большее место общему анализу целей, задач, направлений, и путей реализации политики России на Балканах в указанный временной период. Уделяя большое внимание вопросам благотворительной помощи, церковным связям, проблемам школьного образования, автор, как нам кажется, весьма схематично освещает степень влияния общественных кругов России на принятие петербургскими правящими кругами глобальных политических решений. Политическая ситуация собственно в Боснии, характеристика видения будущего развития страны представителями общественных и политических кругов региона также могла бы быть освещена более детально, тем более, что ряд будущих лидеров боснийско-герцеговинского восстания 1875 г. (напр. Максим Бачович, Стоян Ковачевич, Богдан Зимонич и др.) имели прямые контакты (отметим при этом, далеко не всегда гладкие) с сербскими и черногорскими правящими кругами. Проведенный диссертантом в последней главе работы анализ политики Габсбургов в Боснии и Герцеговине в контексте вырисовывавшихся планов ее присоединения к Двуетной монархии, также кажется нам недостаточно полным.

Однако все указанные замечания носят рекомендательный характер, и, надеемся, будут учтены К.В. Мельчаковой при дальнейшей разработке этой непростой, но крайне интересной и перспективной темы, и тем более, никак не влияют на общую положительную оценку диссертации. Работа написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе ее автора в науку. Основные положения и выводы диссертации нашли свое отражение в 7 научных публикациях, в том числе в 4 статьях в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Автореферат адекватно отражает содержание представленного для отзыва работы.

Таким образом, данное диссертационное исследование отвечает предъявляемым к кандидатским диссертациям требованиям п.9 и п.10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., а его автор, Мельчакова Ксения Валерьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новая и новейшая история).

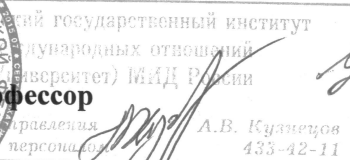
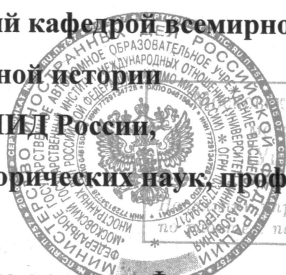
Отзыв составлен доктором исторических наук, специальность 07.00.03 – всеобщая история (Новая и новейшая история) доцентом, профессором кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО МИД России Вишняковым Ярославом Валериановичем (Почтовый адрес: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76; тел.: 8 (495) 434-91-57; e-mail: vishnyakov@yandex.ru) и обсужден на заседании кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО МИД России. Протокол № 7 от 11 февраля 2016 г. Голосовали единогласно.

Заведующий кафедрой всемирной и

отечественной истории

МГИМО МИД России,

доктор исторических наук, профессор

В.И. Уколова

Контактные данные: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации». (МГИМО МИД России). 119454 г. Москва, проспект Вернадского, д. 76. Телефон: +7(495)434-00-89 e-mail: grand_mgimo@mail.ru

810
18 февраля 16

УПРАВЛЕНИЕ
НАУЧНОЙ ПОЛИТИКИ
Вх. № 57
« 14 » 02 2016 г.

Начальник Управления научной политики
П.И. Касаткин
17 02 2016 г.